

УДК 81.23+801.613

«СТАККАТО» И «ЛЕГАТО» В ДЕТСКОЙ РЕЧИ: ФУНКЦИИ РИТМА В ИГРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

С.Н. Поспелова

*Кандидат филологических наук, преподаватель кафедры немецкой филологии
e-mail: sdankov@yandex.ru*

Воронежский государственный университет

В статье рассматриваются особенности ритмической организации спонтанной звучащей детской речи на русском и немецком языках. В традиции речеведения существует представление о специфичном для русского языка ритме «легато», которому противопоставляется немецкое «стаккато». Термины, заимствованные из музыкальной теории и используемые в исследованиях в области звучащей речи, отражают характерные особенности ритма: чеканный, отрывистый ритм немецкой речи и плавный, непрерывный ритм русской. В работе, материалом для которой послужили видеозаписи игровой коммуникации русских и немецких дошкольников, анализируются случаи нестандартного функционирования ритма. В корпусе русской звучащей речи выделяются фрагменты в ритме «стаккато», в корпусе немецкой – «легато». Проводится сравнительный анализ русского «стаккато», функционирующего в качестве экспрессивного средства речи, и «стаккато» в немецком языке.

***Ключевые слова:** просодия, ритм, онтолингвистика, просодические комплексы, ритмическая группа.*

Введение.

Просодические параметры спонтанной звучащей детской речи нечасто становились предметом специального изучения. Внимание онтолингвистов сосредоточено, как правило, на процессе становления лексической и грамматической систем языка. Однако, с точки зрения исследователей звучащей речи, именно просодический уровень является первым и основным при усвоении языка ребенком, и именно просодия дает говорящему и слушающему первую ориентацию в понимании смысла высказывания во время акта речевой коммуникации. Таким образом, изучение просодических характеристик детской звучащей речи представляет собой актуальную задачу.

К компонентам просодии традиционно относятся высота тона голоса, громкость, темп, ударности, ритм, тембральные характеристики. Эти элементы просодической системы участвуют в передаче коннотативных значений и связаны с функцией эмоционально-воздействующего характера звучащей речи.

Под коннотацией, по Р.К. Потаповой, понимается «сумма эмоционально-оценочных компонентов, сопровождающих денотативное значение в реальном речевом акте и влияющих на конечный смысл воспринимаемого высказывания» [Потапова 2006: 21]. Принимая во внимание то обстоятельство, что выделение признаков в функции передачи эмоциональности находится в стадии исследования, мы опираемся на комплексное понимание просодических средств. При исследовании параметров звучащей речи в детской игровой коммуникации мы используем термин «просодический комплекс», который представляет собой набор аудитивно воспринимаемых характеристик речи, соотнесенный с определенной речевой ролью и ситуацией общения [Поспелова 2021: 9].

Цель статьи. Данное исследование нацелено на анализ ритмической организации речи дошкольников на русском и немецком языках в различных игровых ситуациях, а также на изучение закономерностей употребления ритмических структур в речи детей, коррелирующих со степенью эмоционального напряжения.

Обзор литературы. Ритм представляет собой сложное комплексное явление. Зачастую в исследованиях упоминается, что ритм является универсальным началом, организующим различные жизненные процессы, а также отмечается воздействие ритма на человека в целом, на его тело и дух [Антипова 1990: 126; Жак-Далькроз 2001: 15]. Большое внимание ритму уделяется в музыкальной теории. Ритм скрепляет воедино различные звуки и создает из них группы, имеющие осмысленность и обособленность, из этих групп, в свою очередь, образуются законченные мысли-темы, а из тем – целые произведения [Способин 1984: 27]. Таким образом, основными функциями ритма в музыке признаются организующая, смысловая и эстетическая.

Ритм как всеобщее природное явление определяется по-разному в разных областях науки. Выбирая лингвистику, более точно – речеведение, мы применяем психолингвистический подход и, таким образом, стремимся к междисциплинарному анализу явления «речевой ритм». А.М. Антипова понимает под «ритмом» «периодичность сходных и соизмеримых явлений (единиц) во времени и пространстве» [Антипова 1990: 124], Э. Шток, У. Хиршфельд – «чередование ударных и безударных слогов» [Stock, Hirschfeld 1996: 204], В.В. Потапов – «повторяемость наиболее частотных для данного хронологического состояния языка и варьирующих под влиянием грамматического строя языка ритмических структур, характеризующихся специфической просодической оформленностью, и образующих интонационно-смысловые блоки в рамках синтагмы» [Потапов 1998]. Э. Шток и Л.В. Величкова рассматривают ряд самостоятельных функций речевого ритма, относя к ним функцию передачи степени напряженности речи с психолингвистической точки

зрения. Таким образом, ритм участвует в передаче в речи эмоционального состояния говорящего [Stock, Veličkova 2002]. С точки зрения психолингвистики ритму принадлежит ведущая роль в процессе порождения речевого высказывания.

Одним из дискуссионных вопросов в лингвистике является вопрос о ритмических единицах. Так, для каждого вида и стиля речи предлагается различный перечень возможных ритмических единиц. По мнению А.М. Антиповой, «любой речевой сегмент может стать ритмической единицей, если он оформлен как сходная и соизмеримая единица» [Антипова 1984: 5]. В своей статье А.М. Антипова отмечает, что в основе ритмической иерархии лежит ритмическая группа, за которой следуют синтагмы, фразы, сверхфразовые единства [Антипова 1990]. В нашем исследовании, вслед за Э. Штоком и Л.В. Величковой, в качестве основы ритмического структурирования речи мы рассматриваем слог, а основной единицей ритма считаем ритмическую группу, выделяемую в процессе восприятия речи носителем языка на основе пауз и ударений. Ритмическая группа, согласно Л.В. Величковой, представляет собой объединение сильного элемента (ударного слога) с предшествующими и последующими слабыми элементами (неударными слогами) и соотносится с синтаксическими и семантическими признаками речи [Величкова 2002: 14].

Другим дискуссионным вопросом в теории ритма остается вопрос о соотношении ритма и интонации. По этой причине существуют разнообразные подходы к исследованию ритма: одни исследователи объединяют ритм и мелодику, другие рассматривают ритм отдельно от мелодики. Традиционно в лингвистике ритм рассматривается в качестве одного из компонентов интонации. Однако, по утверждению И.С. Харченко, «ритм представляет собой на акустическом уровне сложную систему взаимодействия физических параметров всех компонентов интонации», из чего следует, что «в структуре ритма участвуют все просодические средства» [Харченко 1979: 14]. Эту идею поддерживает В.В. Васильева: с ее точки зрения, ритм есть «форма выражения просодических отношений в тексте», «просодический признак текста» [Васильева 2017: 57]. Мы считаем ритм одним из просодических параметров, при этом признаем за ним самостоятельный статус в системе супrasegmentных средств.

Методика и материал исследования.

На протяжении шести месяцев нами проводилась видеозапись коммуникации двух мальчиков, протекавшая в различных игровых ситуациях в естественных для них условиях. В процессе съемки оператор не вмешивался в игровой процесс, дети самостоятельно выбирали сюжеты, персонажей, распределяли между собой роли. Возраст детей на момент начала записи – 4 года (Игнат) и 5 лет 3 месяца (Коля) (имена мальчиков

изменены с учетом количества слогов в оригинальных именах). Мальчики – единственные дети в своих семьях, состоят между собой в родственных связях и регулярно видятся и играют друг с другом; родители детей имеют высшее образование. К моменту проведения видеосъемок мальчики посещали детский сад на протяжении полутора и двух лет соответственно. Объем полученных записей составил три с половиной часа.

Предупреждая вопрос о небольшом количестве детей, участвовавших в эксперименте, приведем высказывание В.А. Артемова: «Язык так связан с его единичным носителем – отдельным человеком, что если этот человек владеет данным языком, то изучение особенностей речи одного этого человека вполне достаточно, чтобы раскрыть фонетические законы данного языка» [Артемов 1956: 144]. Мальчики, участвовавшие в эксперименте, имели нормальное речевое развитие, соответствующее их возрастной группе.

Наряду с корпусом видеозаписей коммуникации русских детей (далее в тексте – К-1) нами был использован корпус аналогичных видеозаписей немецких детей (К-2) объемом 2 часа, составленный И. Бозе [Bose 2003].

В видеозаписях К-1 перцептивным путем были выделены четыре группы речевых фрагментов исходя из их принадлежности к определенной коммуникативно-игровой роли: «рассказчик сказки», «супергерой из мультфильма «Щенячий патруль»», «строгий взрослый» и «маленький обиженный ребенок» (названия групп были получены в ходе ряда психолингвистических экспериментов, проведенных с «наивными» носителями языка). В К-2 были подобраны аналогичные фрагменты для трех групп («рассказчик сказки», «строгий взрослый» и «маленький обиженный ребенок»).

На первом этапе группы фрагментов из К-1 и К-2 были предложены к прослушиванию аудиторам-экспертам – сотрудникам Научно-методического центра фонетики ВГУ (руководитель Л.В. Величкова). В задачи аудиторов, наряду с описанием всей палитры просодических средств, входила характеристика речевого ритма. Экспертам был предложен каталог аудитивно воспринимаемых параметров звучащей речи, в котором для характеристики ритма предлагались следующие варианты: «сильно выраженное легато», «легато», «не определен», «стаккато» «сильно выраженное стаккато».

Термины, используемые в нашем исследовании для характеристики речевого ритма, были заимствованы из работы Э. Штока и Л.В. Величковой [Stock, Veličkova 2002]. В частности, «легато» используется этими авторами для характеристики ритма русской речи, «стаккато» – немецкой. Данная терминология встречается и у Ф. Трояна, а также в исследованиях Р.К. Потаповой и В.В. Потапова. Р.К. Потапова и

В.В. Потапов, на основе экспериментально-фонетического анализа русской и немецкой речи, дают подробную характеристику звучания двух языков: для немецкой звучащей речи типичны напряженная артикуляционная база, форсированное голосообразование, твердый приступ при артикуляции неприкрытых гласных, толчкообразная динамика слогов в потоке речи, воспринимаемая как «динамико-мелодическая пунктирность», тенденция к монотонности речи, упорядоченный ритмический рисунок речевого высказывания как следствие закрепленного ударения, практически отсутствие количественно-качественной редукции безударных гласных. Русская звучащая речь характеризуется нефорсированным голосообразованием, волнообразной динамикой слогов, насыщенной вокализованностью речи, расширенным мелодическим диапазоном, мелодической изрезанностью («зигзагообразностью»), неупорядоченным ритмическим рисунком, сильной количественно-качественной редукцией безударных гласных [Потапова, Потапов 2006: 207-208].

Ведущим признаком ударения в русском языке считается длительность гласного: предшествующие ударному и последующие слоги отличаются убыванием длительности, редуцируются, что создает у слушающего ощущение плавности речи. В немецком языке ведущим признаком ударения считается интенсивность: безударные слоги не редуцированы, происходит падение высоты тона голоса и замедление темпа. С точки зрения восприятия такой ритм характеризуется чеканностью, отрывистостью. Основными характеристиками штрихов исполнения «легато» и «стаккато» в музыкальной теории считаются связанность и краткость соответственно, что соотносимо с образными впечатлениями от «легато» и «стаккато» в звучащей речи.

На следующем этапе фрагменты из К-1 и К-2 прослушивались немецкими экспертами, сотрудниками Института речеведения и фонетики университета им. Мартина Лютера Галле-Виттенберг (ФРГ). Они работали с аналогичным каталогом на немецком языке. Как русскими, так и немецкими аудиторами решение по отнесенности к какому-либо признаку в каталоге принималось коллективно, в некоторых случаях проводилась дискуссия.

Результаты и обсуждение.

В нашем исследовании мы опирались на данные аудитивного анализа, проведенного с участием экспертов-специалистов в области фонетики и речеведения. Мы придерживаемся точки зрения ученых Галльской фонетической школы, согласно которой релевантным следует считать только то, что способно услышать человеческое ухо.

В ходе эксперимента аудиторами-носителями немецкого и русского языков было отмечено, что в К-1 в целом преобладает плавный ритм «легато», что соответствует представлениям о певучем ритме русского языка (примеры из корпуса приведены в минимальном транскрипте в

системе GAT2 [Selting 2009], ударные слоги представлены заглавными буквами. Ниже приводится схема ритмической группы: ударные слоги выделены полужирным шрифтом (**X**), в скобках указано общее количество слогов и ударные слоги):

Я делаю свой пИРАТСкий коРАБЛЬ <legato>
XxxxxXxxX (10; 1, 7, 10)

окНО заКРыто чтоб никТО не открывАЛ <legato>
xXxXxxxXxxxX (12; 2, 4, 8, 12)

В группе фрагментов в роли «супергероя» в К-1 аудиторами был отмечен ритм «стаккато», который доминирует в группе. Ритм «стаккато» не является типичным для русской звучащей речи, поэтому наличие в корпусе достаточно большого количества отдельных фрагментов в этом ритме вызвало дискуссию у аудиторов-носителей русского языка. В ходе обсуждения эксперты сошлись во мнении, что фрагменты звучат в ритме «стаккато». Мы предполагаем, что присутствие ритма «стаккато» в корпусе русской звучащей детской речи можно объяснить двумя факторами. Во-первых, стаккато присутствует во фрагментах речи, отличающихся высокой степенью эмоциональной напряженности. Можно предположить, что повышение градуса эмоциональной напряженности влечет за собой возможные изменения в ритмической организации высказывания, нетипичные для данного языка. На возрастание эмоциональной напряженности реагируют и другие параметры звучащей речи. В корпусе нашего исследования были отмечены увеличение темпа речи (до 5,88 слогов в секунду), возрастание громкости, повышение количества ярко выраженных ударностей. Эмоциональное напряжение демонстрировалось и визуальными невербальными средствами: в ряде случаев мальчик зажимал глаза, выкрикивая «команды» другим «спасателям», резко раскидывал руки вверх и в сторону в такт речи.

Во-вторых, отметим, что ритм «стаккато» был идентифицирован аудиторами в К-1 во фрагментах речи в роли «супергероя». Прототипами супергероев в исполнении детей являлись персонажи из мультфильма «Щенячий патруль», который дети регулярно просматривали на момент проведения видеозаписей для нашего исследования. Можно предположить, что дети копировали просодический образец «супергероя» непосредственно из медиапродукта. Мультфильмы традиционно считаются одним из видов речевого инпута, который, как известно, играет большую роль на всех этапах овладения языком. Именно из инпута ребенок усваивает интонационные особенности, грамматические и лексические конструкции родного языка.

«Щенячий патруль» – канадский мультсериал, переведенный на русский язык. При дубляже речи персонажей на русский язык сохраняются интонационные особенности речи в оригинальном мультфильме. Аудитивный анализ речи персонажей переведенного мультфильма показал следующие характеристики: подвижные изменения высоты тона голоса и громкости, напряженный голос, большое количество ударностей с восходящим движением тона, четкая артикуляция, ритм «стаккато». Речь «спасателей» звучит драматично, настойчиво, убедительно, решительно. Именно эту манеру говорения копируют дети в К-1 в своей ролевой игре.

В пользу универсальности просодического образца «супергероя» в К-1 свидетельствуют данные психолингвистического эксперимента, проведенного с наивными носителями немецкого языка. В эксперименте приняли участие 19 студентов-носителей немецкого языка, не знающих русского языка. Им предлагалось охарактеризовать прослушанные пассажи своими словами, предложить названия для групп фрагментов. При этом участники эксперимента руководствовались лишь особенностями звучания, так как не понимали смысла высказываний. Для фрагментов речи в ритме «стаккато» были предложены названия «супергерой», «спасатель», «Бэтмен», а также было отмечено сходство звучания фрагментов с речью в американских фильмах про супергероев. Можно предположить, что, если бы дети к моменту проведения видеозаписи получали несколько иной речевой инпут, иные просодические образцы, то и их речь в роли отважных, храбрых героев звучала бы иначе. Данное предположение коррелирует с представлениями о ведущей роли речевого инпута в процессе овладения речью и при формировании «собственной языковой системы» у ребенка [Цейтлин 2021].

В речевом материале в К-2, по мнению auditors-фонетистов (носителей русского и немецкого языков), в большей степени присутствует ритм «стаккато», характерный для немецкой звучащей речи. Однако и в речи немецких детей обнаружилась группа фрагментов, не соответствующих представлениям о характере ритма немецкого языка. В группе пассажей в роли «рассказчика сказки» аудитором был отмечен ритм «легато». В данных фрагментах аудитором были также отмечены динамические изменения высоты тона голоса, широкий высотный диапазон, замедленный темп речи, светлый тембр, расслабленный голос и большое количество немецких долгих закрытых гласных с дополнительным признаком сверхдолготы. Заметим, что речь детей в К-1 в роли «рассказчика сказки» была воспринята аудитором как «ярко выраженное легато» на фоне «легато» во фрагментах речи в других речевых ролях, что, возможно, частично объясняет и неожиданное «легато» в К-2. Во многих культурах звучащая сказка и колыбельная относятся к одним из самых ранних видов речевого инпута, воспринимаемых ребенком.

Звучание сказок и колыбельных отличается от звучания прочитанных вслух иных литературных форм. Сказка читается «нараспев», в замедленном темпе, ритм особенно плавный, спокойный. Именно читая или разговаривая в таком ритме, можно успокоить ребенка, убаюкать. Возможно, ритм «легато» в немецкой детской звучащей речи можно объяснить универсальным характером использования этого ритма в ситуации рассказа сказки перед сном.

Вызывает интерес протяженность ритмических групп (далее – РГ) и распределение акцентов в оппозициях «стаккато» – «легато» в К-1, а также в «легато» в К-1 – К-2. Сопоставив речевые фрагменты, произнесенные детьми в ритме «стаккато» и «легато» в К-1, можно сделать вывод о том, что ритмические группы в «легато» обладают несколько большей протяженностью, чем в «стаккато». Распределение акцентов в «легато» – достаточно равномерное, в начале, середине и в конце РГ, в более коротких РГ – в начале и в конце:

И распустились на нем и листочки <legato>
XxxXxxxxXx (11; 1, 4, 10)

прекрасно дерево растет <legato>
xXxXxxxX (8; 2, 4, 8)

и начали расти <legato>
xXxxxX (6; 2, 6)

и начали еще расти <legato>
xXxxxxX (8; 2, 8)

Ритмические группы в «стаккато» являются менее протяженными, содержат меньшее количество акцентов, которые расположены, как правило, в середине или в конце ритмической группы:

у меня будет еще пила <staccato>
xxXxxxxX (9; 3, 9)

моему ниндзя <staccato>
xxXXx (5; 3, 4)

а будешь электричеством убивать <staccato>
xxxxXxxxxX (11; 6, 11)

не стрелять я сказал <staccato>
xxXxxx (6; 3)

я ремонтник
xxXx (4; 3)

В группе «стаккато» встречаются также ритмические группы, произнесенные детьми в манере скандирования, с усиленным подчеркиванием ритмической структуры, например:

у меНЯ гоРЯщий МЕЧ
xxXxXxX (7; 3, 5, 7)

и еМУ нужна лоПАта
xxXxXxXx (8; 3, 5, 7)

Сопоставление ритмических групп в «легато» в двух языках выявило следующие особенности: «легато» в К-2 (немецкий язык) содержит меньшее количество акцентов по сравнению с «легато» в К-1 и по сравнению с типичным для немецкой звучащей речи «стаккато» в К-2:

und die MÄNner stehen auf <legato>
xxXxxxx (7; 3)

gibst du mir danach noch GELD <legato>
xxxxxxX (7; 7)

das MACHST du nicht noch MAL <staccato>
xXxxxX (6; 2, 6)

Выводы. В традиции ученых Галльской и Воронежской фонетической школы речевой ритм русского языка характеризуется термином «легато» (в переводе с итальянского «плавно, связано»), немецкого – «стаккато» (итал. «отрывисто»). Однако, на уровне ритма, при выражении определенных состояний говорящего (физических, эмоциональных), привычные признаки могут изменяться. При этом проявляются характеристики, не свойственные данному языку. Такое явление наблюдается и в нашем экспериментальном материале. В частности, в корпусе нашего исследования в русской звучащей речи были обнаружены фрагменты в ритме «стаккато», в немецкой – в «легато». При этом ритмические группы «легато» в русской звучащей речи имеют большую протяженность по сравнению с «легато» в немецкой речи, а также большее количество ударностей. Ритмические группы во фрагментах русской речи в «стаккато» содержат меньшее количество акцентуированных слогов, чем остальные ритмические группы. Считаем, что в определенных моментах речевой коммуникации ритмические характеристики «стаккато» в русской речи и «легато» в немецкой можно рассматривать как экспрессивные средства речи.

Библиографический список

- Антипова А.М.* Ритмическая система английской речи. М.: Высшая школа, 1984. 119 с.
- Антипова А.М.* Основные проблемы в изучении речевого ритма // Вопросы языкознания. 1990. №5. М.: Наука. С. 124-134.
- Артемов В.А.* Экспериментальная фонетика. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. 228 с.
- Васильева В.В.* Русский прозаический ритм. Динамический аспект. СПб.: Геликон-Плюс, 2017. 142 с.
- Величкова Л.В.* Речевой ритм: механизм психолингвистического исследования // Вестник ВГУ: серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. №3. С. 13-23.
- Жак-Далькроз Э.* Ритм. М.: Классика-XXI, 2001. 248 с.
- Поспелова С.Н.* Просодические признаки речи в детской игровой коммуникации: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж: 2021. 21 с.
- Потанов В.В.* Контрастивное исследование речевого ритма в синхронии и диахронии: дисс. ... д-ра филол. наук. М.: 1998. 463 с.
- Потанова Р.К., Потанов В.В.* Язык, речь, личность. М.: Языки славянской культуры, 2006. 496 с.
- Способин И.В.* Музыкальная форма. М.: Музыка, 1984. 400 с.
- Харченко И.С.* Ритмика речи как лингводидактическая проблема // Нормы реализации. Варьирование языковых средств: Республ. сб. науч. тр. 1979. Вып. 5. Горький. С. 10-17.
- Цейтлин С.Н.* Язык и ребенок. Освоение ребенком родного языка. М.: Владос, 2021. 240 с.
- Bose I.* Doch da sin ja' nur muster: Kindlicher Sprechausdruck im sozialen Rollenspiel. Frankfurt: Peter Lang Verlag, 2003. 438 p.
- Selting M.* Gesprächsanalytisches Transkriptionssystem 2 (GAT 2) / Selting M. et al. // Gesprächsforschung – Online-Zeitschrift zur verbalen Interaktion. 2009. №10. P. 353-402.
- Stock E., Hirschfeld U.* Phonotheek. Deutsch als Fremdsprache. Arbeitsbuch. Leipzig, Berlin, München: Langenscheidt Verlag Enzyklopädie, 1996. 208 p.
- Stock E., Veličkova L.* Sprechrhythmus im Russischen und Deutschen. Frankfurt: Peter Lang Verlag, 2002. 260 p.

References

- Antipova A.M. Ritmicheskaya sistema angliiskoi rechi. M.: Vysshaya shkola, 1984. 119 p.
- Antipova A.M. Osnovnye problemy v izuchenii rechevogo ritma // Voprosy yazykoznaniiya. 1990. №5. M.: Nauka. P. 124-134.

- Artemov V.A. Eksperimental'naya fonetika. M.: Izd-vo literatury na inostrannykh yazykakh, 1956. 228 p.
- Vasil'eva V.V. Russkii prozaicheskiy ritm. Dinamicheskii aspekt. SPb.: Gelikon-Plyus, 2017. 142 p.
- Veličkova L.V. Rechevoi ritm: mekhanizm psikholingvisticheskogo issledovaniya. Vestnik VGU: seriya lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2002. №3. P. 13-23.
- Zhak-Dal'kroz E. Ritm. M.: Klassika-XXI, 2001. 248 p.
- Pospelova S.N. Prosodicheskie priznaki rechi v detskoj igrovoj kommunikatsii: avtoreferat dissertatsii ...kand. filol. nauk. Voronezh: 2021. 21 p.
- Potapov V.V. Kontrastivnoe issledovanie rechevogo ritma v sinkhronii i diakhronii: dissertatsiya ... doktora filol. nauk. Moskva: 1998. 463 p.
- Potapova R.K., Potapov V.V. Yazyk, rech', lichnost'. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2006. 496 p.
- Sposobin I.V. Muzykal'naya forma. M.: Muzyka, 1984. 400 p.
- Kharchenko I.S. Ritmika rechi kak lingvodidakticheskaya problema // Normy realizatsii. Var'irovanie yazykovykh sredstv: Respubl. sb. nauch. tr. 1979. Vyp. 5. Gor'kii. P. 10-17.
- Tseitlin S.N. Yazyk i rebenok. Osvoenie rebenkom rodnogo yazyka. M.: Vldos, 2021. 240 p.
- Bose I. Doch da sin ja' nur muster: Kindlicher Sprechausdruck im sozialen Rollenspiel. Frankfurt a.M.: Peter Lang Verlag, 2003. 438 p.
- Selting M. et al. Gesprächsanalytisches Transkriptionssystem 2 (GAT 2) // Gesprächsforschung – Online-Zeitschrift zur verbalen Interaktion. 2009. №10. P. 353-402.
- Stock E., Hirschfeld U. Phonotheke. Deutsch als Fremdsprache. Arbeitsbuch. Leipzig, Berlin, München: Langenscheidt Verlag Enzyklopädie, 1996. 208 p.
- Stock E., Veličkova L. Sprechrhythmus im Russischen und Deutschen. Frankfurt a.M.: Peter Lang Verlag, 2002. 260 p.